

ДУНГÁНЕ

Авторы: А. М. Решетов

ДУНГÁНЕ (тюрк. дунган; самоназвания – хуэй, хуэйзү, лохуэй, лохуэйхуэй), народ в Киргизии (г. Бишкек, север Чуйской и Иссык-Кульской областей, Ошская обл.), на юго-востоке Казахстана (Алма-Атинская обл. и г. Джамбул) и востоке Узбекистана (Ферганская долина). Численность в Киргизии 58 тыс. чел., Казахстане 36 тыс. чел., Узбекистане 1,8 тыс. чел. (2007, оценка). В России 0,8 тыс. чел. (2002, перепись). Говорят на [дунганском языке](#), распространены также кирг., казах., узб., уйгурский, русский языки. Верующие – мусульмане-сунниты ханафитского мазхаба.

Дунгане: 1 – традиционный мужской костюм; 2 – костюм невесты. По материалам Музея антропологии и этнографии (С.-Петербург).

Рис. Е. Н. Федорченко

Дунганская мечеть в Караколе.

Д. – потомки [хуэй](#), переселившихся в Ср. Азию и Казахстан из Китая после подавления Дунганского восстания 1862–1877. Выходцы из пров. Ганьсу селились первоначально в с. Ырдык под Караколом и в Оше; позднее часть ошских Д. ушла на север и основала пос. Дунгановка (ныне Джалпак-Тюбе) под г. Аулие-Ата (ныне Тараз); выходцы из пров. Шэньси поселились в сёлах Каракунуз (первоначально Иньпань, букв. – временный лагерь) и Шор-Тюбе на правом берегу р. Чу, напротив г. Токмак; из пров. Синьцзян – в с. Александровка на р. Сокулук, г. Джаркент (дунганское – Самыр, ныне Панфилов), сёлах Чилик и Или, близ г. Верный (ныне Алма-Ата). В нач. 20 в. возник дунганский посёлок в Среднечирчикском р-не под Ташкентом. В 1884 насчитывали ок. 8,8 тыс. чел. Осн. традиц. занятие – пашенное, в осн. поливное, земледелие. В Казахстане и Киргизии Д. ввели в культуру рисоводство (сорт дунган-шала) и виноградарство, в Иссык-Кульской котловине (г. Каракол) – бобовые и лекарственный мак, в Ошской долине восприняли у узбеков хлопководство; повсеместно развито огородничество. Землю обрабатывали кит. плугом (шао лихуа), при обмолоте использовали каменный 8-гранный каток (гунза). Разводили крупный рогатый скот, птицу. Были широко распространены извозный, шорный и др. промыслы, посредническая торговля. Дунганские слободы возникли в городах Верный, Пишпек, Джаркент, Токмак, Каракол, Ош, Аулие-Ата. Традиц. поселения регулярной планировки. Жилище каркасное сырцовое или каменное, отапливалось каном (кон), ориентировано выходом на юг,

имело мужскую и женскую половину; комнаты выходили на крытую наружную галерею. Мужская и женская одежда близка к сев.-китайской: правозапашные (у мужчин также прямозастёжные) халаты и куртки, широкие штаны, матерчатые туфли без каблука; преобладают чёрный и синий цвета, женская одежда украшается вышивкой. Головные уборы – соломенные шляпы, меховые и войлочные шапки. Молодые женщины ходили с непокрытой головой, пожилые носили платки. Традиц. пища – чаще варёная или приготовленная на пару: лапша

из пшеничной (ламян), гороховой или бобовой муки (фынтыя), рис с приправами из мяса и овощей, пампушки; в отличие от китайцев, Д. употребляют животные жиры. Также пекут в тандыре среднеазиатские лепёшки. Едят палочками, трапезу начинают с чая, обед заканчивают супом. Поселения Д. образовывали замкнутые общины, управлявшиеся выборными старшинами и объединявшиеся в самоуправляющиеся волости. Решающее влияние имело выборное мусульм. духовенство: имам, совершавший пятничное богослужение; мударрси-ахун, обучавший детей в духовной школе; хатип-ахун, совершавший обрезание, и др. До сер. 20 в. сохранялись большие семьи, полигиния, сложный свадебный обряд (сватовство, обмен подарками, девишник с оплакиванием невесты, свадебный поезд, ритуальная борьба и игры с требованием выкупа и т. п.; до 1930-х гг. бытовало умыкание). Женщины пользовались в семье авторитетом.

Фольклор близок китайскому. Среди жанров – волшебные и бытовые сказки (гужир); повествования (фу), в которых переосмыслены общекитайские эпич. сюжеты («Троецарствие» и др.); героич. поэмы (дачузы) («Ма Дажын ведёт войска» и др.), исполняемые в сопровождении щипкового 3-струнного инструмента санцынзы. Песни (щёчузы) – лирико-эпические (одна из наиболее популярных – «Мын чжа нуй» – о судьбе молодой женщины, муж которой погиб на строительстве Великой китайской стены), лирич. женские (в т. ч. «Любимый Маву»), песни о легендарных героях, трудовые, сатирич., юмористич., бытовые; мужские и женские плачи. В тексты песен вплетаются названия месяцев с описанием природы, нар. праздников, связанных с солнечным календарём. Ладовая основа – пентатоника, преобладает чётный ритм. Инструментальная музыка сопровождает песни, танцы, входит в песенно-танцевальные композиции янгэ. Муз. инструменты: струнные смычковые – эрхузы, махузы, мынхузы, сыхузы; щипковые – михурщан, санцынзы; цимбалы ёнчин; варган кучанзы; флейты – ди, щё; 2-сторонний барабан гнузузы; разл. идиофоны; в Казахстане у Д. распространены также заимствованные у русских гитара, гармоника, аккордеон и др. инструменты. Нар. музыка Д. изучается с сер. 1950-х гг., используется в проф. композиторском творчестве (Б. Я. Баяхунов). В монументальной архитектуре сохранялись кит. традиции (дерев. мечеть в Караколе). В Киргизии действует Ассоциация дунган Киргизской Республики, издаётся дунганская газ. «Хуэймин бо».

Литература

Лит.: Рифтин Б. Л. Новые материалы по традиционной дунганской народной песне // Советское востоковедение. 1956. № 5; Стратанович Г. Г., Сушанло М. Я., Думан Л. И. Дунгане // Народы Средней Азии и Казахстана. М., 1963. Т. 2; Шинло Л. Т. Культура и быт советских дунган. Фр., 1965; Баяхунов Б. Я. Дунганская народная песня // Народная песня Казахстана. А.-А., 1966; Сушанло М. Я. Дунгане. Фр., 1971; он же. Семья и семейный быт дунган. Фр., 1979; Дунганские народные сказки и предания / Пер. Б. Рифтина. М., 1977.